

Одесский верлибр

Мой родной город все зовут «мамой». «Одесса-мама».
Мама любит людей. Мама — мудра и красива.
У неё есть Греческая площадь, район «Молдаванка»,
А еще — Болгарская, Еврейская, Итальянская улицы.
Ампир и барокко. И любимая, почти венская, Опера.
У неё Пушкин и Ришельё «живут» на одном бульваре.
С такой мамой
Легко быть космополитом.

Но в советской школе были другие правила:
«Границы — везде. С собой быть — плохо».
Мама смеялась, качала головой: «Нет границ!»
Я приходила к ней: училась быть верной себе,
Дышала её акациями, её морем, её закатами,
Искала красивые раковины, красивые книги и смыслы.
Я верила только маме.
Мне было шестнадцать.

Я стояла за кафедрой, в университете.
Я учила думать, писать, разговаривать.
Старалась быть точной и скромной.
Студенты спрашивали: «Где искать границы?»
Я говорила им: «Ищите себя. Нет границ.
Нет границ для того, кто умён и полон любви».
И я сама себе верила.
Мне было тридцать два.

Но однажды я плакала, видя, как моя мама
Ощетинилась противотанковыми ежами.
Я молилась о том, чтобы появились границы.
Границы у чудовищного безумия соседней страны.
Но мама качала головой: «Нет границ, я же тебе говорила».
И гладила меня по руке: «Не плачь, я справлюсь».
Мне было сорок шесть.
И я снова верила только маме.

2023

Элен Витанова